

«Ералашин» папа

где-нибудь в ООН – и все от страха помрут. Слава богу, сейчас начали к этому возвращаться, и это очень важно: надо дать понять детям, что мы живем в огромной мощной стране, которая очень сильно влияет на мир. Две страны такого плана есть в мире – Америка и Россия. Просто Америка наглее: им можно без разрешения Югославию бомбить, а если мы что-нибудь подобное выкинем – так столько возмущения! А ведь проблем хватает везде – свое Косово есть у каждого: у нас есть Чечня, у Испании баски, которые всех достали, в Турции месхетинцы... Найти правильный путь общения – это всегда сложно.

– Вы в своем сыне видите своего последователя – хотя бы по отношению к жизни?

– Нет, он упертый, как баран, в деле. Он занимается крупным бизнесом, является президентом нефтяной компании, достиг очень многого в жизни, он очень влиятельный человек в этой стране и так далее. Но он такой старенький рядом со мной! Ему 35 лет, но он дед, а я нормальный – я могу и в ночной клуб сходить.

– Вам там может быть интересно?

– Это срез жизни – то, что я должен видеть. Впрочем, я хожу туда редко: познакомиться там очень тяжело, потому что все ведь орет – поговорить невозможно, а просто взять женщину за мягкое место и увести куда тебе надо – мне это не интересно. Я человек неженатый, так что довольно активно знакомлюсь с вашим полом, но сначала все-таки хочется поговорить.

– Вы начали говорить о мире, и я подумала: а «Ералаш» переводили на другие языки?

– Переводили, и не раз, и не на один, но пока ничего не получается. Потому что это продукт сложный для восприятия нероссийского ребенка.

– Менталитетный продукт?

– Он не менталитетный по системе: экран – человек. Но он не такой примитивный, как все западные фильмы, шулки. Вот берем за основу их фильм «Один дома» – тут все понятно: бьют посуду, что-то горит, на голову падает, все орут, кривят рожи – смешно. А у меня сюжеты психологические, ассоциативные – причем, в основном, ассоциации проводятся с классикой, это надо понимать, улавливать, сообразать и понимать, чтобы оценить. А это уже сложно.

– Мой самый любимый сюжет в «Ералаше»: мальчик прыгает перед девочкой, которая ему нравится, а она не обращает на него внимания. Вдруг он исчезает, она узнает, что он на крыше чинит велосипед, лезет на эту крышу и, увидев его там, снова делает снисходительный взгляд: «Опять ты? Нигде от тебя не скроешься!»

– Да, это Катя Вуличенко – она выросла, стала актрисой и даже уже снимается в сериалах. У нас очень много психологических сюжетов: когда-то толстая девушка неслась за мальчиком, зажимала его в угол, и он говорил: «Ну ладно, Петрова, я буду с тобой дружить». И тут для меня важное – интересный поворот, неожиданность, которая, тем не менее, очень узнаваема, чем и смешна. Значит, мы попадаем в самое сердце. Или грандиозный сюжет: мальчик на крыше мяукает, выходит девочка и спрашивает: «Ты чего?» Он ей: «Да кот у меня заболел, и я за него тут мяукаю, чтобы авторитет его не уронить». Девочка плачет и говорит: «А я думала, ты меня зовешь».

– Я была уверена, что идея этих сюжетов подсказана женщиной, потому что вы, мужчины, не имеете права знать, что на самом деле вы всегда бегае за той, которая сама вас давным-давно выбрала.

– О-о, милая моя, я вашу психологию отлично знаю! Я от женского лица пишу рассказы. И многие удивляются, как это у меня так точно получается. Просто я прожил долгую жизнь, причем все впитывал, наблюдал и ничего не забывал.

– Так: вы постоянно молоды душой и можете влезть в женскую шкуру. Что еще открыли в себе благодаря «Ералашу»?

– Да это не «Ералаш», я думаю – это жизнь, мои интересы. Я пишу серьезные рассказы, равно как и хулиганские «Идиотизмы» – в одну строчку. Ну, вот моя фраза: «Я сказочно небогат», к примеру.

Евгений Рухмалев: **Борис Юрьевич, вы не считаете, что раньше дети играли талантливее, чем сейчас?**

– Конечно, нет – наоборот. Но объяснить вам это нельзя – это ваше восприятие: восприятие того маленького мальчика, каким вы были, когда смотрели «Ералаш». Сегодня жизнь ушла вперед, а вы остались в своем детстве. А я как профессионал говорю, что и дети играли хуже, и кино было примитивнее. Только современный человек может двигаться вперед адекватно времени и «ловить» на лету, как ребенок растет и что ему нужно поэтому показывать. И специалисты-психологи, анализируя «Ералаш», говорят мне: «Вы молодцы, у вас

так точно меняется детская психология, как меняется сама жизнь».

Евгений Рухмалев: **То есть мы подотстали?**

– Не подотстали, а именно воспринимаете: понимаете, все хотят вернуться в детство, где было так клево... А мне туда не надо – я не хочу, мне и тут хорошо. И я воспринимаю то, что сегодня происходит, а вы – нет. И многие нет. А я смотрел материал и плакал, как фантастически работают дети. Вы видели сюжет, когда девочка заставляет признаться мальчика в любви, прицепив его в классе наручниками? У меня слезы текли, какой там актерский профессионализм!

– А у вас есть любимый сюжет?

– Сегодня – тот, что сегодня сделан. Завтра будет новый, и он будет любимый. Но и я иногда ошибаюсь. Вот мы сделали очень мудрый сюжет «Инквизиция». Он не пользуется сумасшедшим успехом у зрителей, и я понимаю, почему: современные дети уже не знают, что такое инквизиция, – ужасы средневековой истории в учебниках им заменили ужасами истории советской. И они не «догоняют» пародии. Когда-то мы так же накололись – придумали пародию на фильм «Неуловимые мстители». Но потом выяснилось, что ни один ребенок уже не понимает, в чем смысл, – они не любят этот фильм, хотя там были такие тонкие шулки! И для меня это был очень сильный щелчок по лбу: в те годы я снимал этот сюжет для тех, кому за десять, а понять его могли только те, кому уже за 25, потому что именно они в период кумирности «Неуловимых» были подростками.

Евгений Рухмалев: **Труд ребятишек оплачивается?**

– Разумеется, они хорошо зарабатывают.

Евгений Рухмалев: **А это является стимулом? Или тут детский задор?**

– А вот вы сами на минутку артистом станьте – и сами поймете. Когда за тобой сразу начинают человек 20 бегать – один пудрит, другой причесывает, третий переодевает, четвертый кормит... Крышу у детей сразу сносит.

– Детство – это единственное время, когда ты позволяешь себе все. Вы, всегда современный и юный, позволяете себе такую роскошь?

– Думаю, да... Когда мне чего-то хочется – я иду и делаю: захотел «ай-фон» – купил, и мне плевать, сколько он стоит. У меня украли машину – я пошел и купил себе точно такую же. Я человек небогатый, но сильно обеспеченный. Но я уже достаточно взрослый, чтобы уметь себе говорить: а надо ли? Вот хочется сладкого, вредного, жирного – «Низь-зя».

– Рингтон из «Ералаша» у вас когда появился?

– А вот как только появилась возможность скачивать мелодии – сразу и появился. И каждому желающему даю его скачать – миллион раз, наверное. Хотите, вам дам?

– Ваша манера общения с детьми пришла к вам с опытом?

– Наверное, хотя я до сих пор не знаю, о чем говорить с детьми – у меня нет штампов, я делаю то, что чувствую. Кстати, своим детям я разрешал все: мне многое в детстве запрещали, а я разрешил все: носить длинные волосы, опаздывать – за свободу сына я вел бои со всеми. А дочери уже мать под моим давлением позволяла все.

– И как результат: вы правильно себя вели?

– По-моему, да.

В этот момент в кабинет вошла девочка-подросток в солнцезащитных очках – под ними она скрывала повязку. Оказалось, попала в аварию. Грачевский тут же вскочил из-за стола: «Ну, солнце мое, наконец-то, мы тут так переживали за тебя! Ты с кем ездил-то? Кто за рулем был? Друг? Я же всегда вам говорю: «Не дружите с козлами!» Я бы этому твоему другу руль-то оторвал!»

Потом мы пошли в монтажную и первыми в стране (!) посмотрели с десяток новых «ералашевских» сюжетов. Правда, теперь уже нашим мнением Борис Юрьевич не интересовался – все больше спрашивал Настю, что ей понравилось. А на наивный детский ответ: «Да все понравилось!» сдвигал брови и начинал шуточно ругаться: «Ты мне тут не кокетничай – колись давай, что именно». И тут же – снова к нам: «Ну что – плохо у меня дети играют?» Мы, оставшись при своем мнении, молча улыбались, а он, уже миролюбиво, заканчивал: «Я своих в обиду не дам!» В следующий раз мы договорились встретиться на съемочной площадке – очень уж хочется воочию посмотреть, как снимают самый любимый тележурнал всех детей последних 35 лет ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ
Москва-Магнитогорск

